

Психология толпы

1. Понятие толпы. Механизм ее формирования и состав

Социальная жизнь людей отливаётся в великое множество самых разнообразных форм. Некоторые из них обыденны и привычны. Другие серьёзно отличаются оттого, что принято считать повседневной нормой. Существуют формы поведения сугубо индивидуализированные, целиком или в значительной степени зависящие от воли, желаний или нужд личности. Но есть и такие, в которых проявления воли, желаний и нужд отдельного человека оказываются серьёзно ограниченными прямым или опосредованным влиянием других людей.

Люди и отдельный человек даже не испытывая на себе психического давления со стороны других, а только воспринимая поведение этих других, заражаются их поведением, подчиняются и следуют ему. Разумеется, возможно и неподчинение, но индивид, как правило, рационально объясняет его самому себе. Без этого разъяснения «неподчинение» неизбежно вызывает внутреннее беспокойство у индивида, нередко дополняемое работой воображения относительно возможно низкой оценки своей личности другими.

Представление о толпе обычно рождается из личного опыта людей. Практически каждый либо бывал в толпе, либо видел ее поведение со стороны. Иногда, поддавшись простому человеческому любопытству, люди присоединяются к группе, рассматривающей и обсуждающей какое-то событие. Возрастая количественно, заражаясь общим настроением и интересом, люди постепенно превращаются в нестройное, неорганизованное скопление, или толпу.

Толпа — бесструктурное скопление людей, лишенных ясно осознаваемой общности целей, но взаимно связанных сходством эмоционального состояния и общим объектом внимания. Термин «толпа» вошел в социальную психологию в период мощного революционного подъема масс в конце XIX-начале XX в. Под толпой психологи в то время понимали главным образом слабо организованные выступления трудящихся против эксплуататоров. Весьма образное определение толпы дал Г. Лебон: «Толпа похожа на листья, поднимаемые ураганом и разносимые в разные стороны, а затем падающие на землю». При объединении малых групп, состоящих из индивидов, которые негодуют по определенному поводу, в достаточно большую группу, резко возрастает вероятность проявления стихийного поведения. Последнее может быть направлено на выражение испытываемых людьми чувств, оценок и мнений либо на изменение ситуации через действие. Очень часто субъектом такого стихийного поведения оказывается толпа. Толпой как субъектом массовых форм внеколлективного поведения часто становится:

- публика, под которой понимается большая группа людей, возникающая на основе общих интересов, часто без какой-либо организации, но обязательно при ситуации, которая затрагивает общие интересы и допускает рациональное обсуждение;

- контактная, внешне неорганизованная общность, действующая крайне эмоционально и единодушно;

- совокупность индивидов, составляющих многочисленную аморфную группу и не имеющих в своем большинстве прямых контактов между собой, но связанных каким-либо общим более или менее постоянным интересом. Таковыми оказываются массовые увлечения, массовая истерия, массовые миграции, массовый патриотический или лжепатриотический угар.

В массовых формах внеколлективного поведения большую роль играют неосознанные процессы. На основе эмоционального возбуждения возникают стихийные действия в связи с какими-либо впечатляющими событиями, затрагивающие главные ценности людей в ходе, например, их борьбы за свои интересы и права. Таковыми были многочисленные «медные» или «соляные» бунты городской и крестьянской гольтыбы в русском средневековье или бунтарские выступления английских «луддистов», выразившиеся в уничтожении машин, лишенные ясного идеологического контекста и четко осознаваемых целей совершаемых действий.

Основные механизмы формирования толпы и развития ее специфических качеств — **циркулярная реакция** (нарастающее взаимонаправленное эмоциональное заражение), а также **слухи**.

Определены даже основные этапы формирования толпы.

Образование ядра толпы. Возникновение толпы редко выходит за пределы причинно-следственных связей социальных явлений, осознание которых далеко не всегда стихийно. Несмотря на то, что одним из существенных признаков толпы является случайный состав образующих ее людей, нередко формирование толпы начинается с некоего ядра, в качестве которого выступают зачинщики.

Первоначальное ядро толпы может сложиться под влиянием рационалистических соображений и ставить перед собой вполне определенные цели. Но в дальнейшем ядро обрастает лавинообразно и стихийно. Толпа увеличивается, вбирая в себя людей, которые, казалось бы, ничего общего друг с другом до этого не имели. Спонтанно толпа образуется в результате какого-либо происшествия, которое привлекает внимание людей и рождает в них интерес (точнее, в самом начале — любопытство). Будучи взволнованным этим событием, индивид, присоединившийся к уже собравшимся, готов утратить некоторую часть своего обычного самообладания и получать возбуждающую информацию от объекта интереса. Начинается циркулярная реакция, побуждающая собравшихся проявлять схожие эмоции и удовлетворять новые эмоциональные потребности через психическое взаимодействие.

Циркулярная реакция составляет первый этап формирования и функционирования толпы.

Процесс кружения. Второй этап начинается одновременно с процессом кружения, в ходе которого чувства еще больше обостряются и возникает готовность реагировать на информацию, поступающую от присутствующих. Внутреннее кружение на основе продолжающейся циркулярной реакции нарастает. Нарастает и возбуждение. Люди оказываются предрасположенными не только к совместным, но и к немедленным действиям.

Появление нового общего объекта внимания. Процесс кружения подготавливает собой третий этап формирования толпы. Этот этап — появление нового общего объекта внимания, на котором фокусируются импульсы, чувства и воображение людей. Если первоначально общий объект интереса составляло возбуждающее событие, собравшее вокруг себя людей, то на этом этапе новым объектом внимания становится образ, создаваемый в процессе кружения в разговорах участников толпы. Этот образ — результат творчества самих участников. Он разделяется всеми, дает индивидам общую ориентацию и выступает в качестве объекта совместного поведения. Возникновение такого воображаемого объекта становится фактором, сплачивающим толпу в единое целое.

Активизация индивидов через возбуждение. Последний этап в формировании толпы составляет активизация индивидов дополнительным стимулированием через возбуждение импульсов, соответствующих воображаемому объекту. Такое (на основе внушения) стимулирование происходит чаще всего как результат руководства лидера. Оно побуждает индивидов, составляющих толпу, приступить к конкретным, часто агрессивным, действиям. Среди собравшихся обычно выделяются зачинщики, которые и развертывают активную деятельность в толпе и исподволь направляют ее поведение. Это могут быть политически и психически незрелые и экстремистски настроенные личности. Таким образом, четко определяется состав толпы.

Ядро толпы, или зачинщики, — субъекты, задача которых сформировать толпу и использовать ее разрушительную энергию в поставленных целях.

Участники толпы — субъекты, примкнувшие к ней вследствие идентификации своих ценностных ориентации с направлением действий толпы. Они не зачинщики, но оказываются в сфере влияния толпы и активно участвуют в ее действиях. Особую опасность представляют агрессивные личности, которые примыкают к толпе исключительно из-за появившейся возможности дать разрядку своим невротическим, нередко садистским, наклонностям.

В среду участников толпы попадают и добросовестно заблуждающиеся. Эти субъекты присоединяются к толпе из-за ошибочного восприятия обстановки, они подвижны, например, ложно понятым принципом справедливости.

К толпе примыкают обыватели. Они не проявляют большой активности. Их привлекает эксцесс в качестве волнующего зрелища, которое разнообразит их скучное, унылое существование.

В толпе находят себе место повышено внушаемые люди, которые поддаются общему заражающему настроению. Они без сопротивления отдаются во власть стихийных явлений.

Участниками толпы оказываются и просто любопытные, наблюдающие со стороны. Они не вмешиваются в ход событий, однако их присутствие увеличивает массовость и усиливает влияние стихии толпы на поведение ее участников.

2. Классификация толпы

Как и любое другое социальное явление, толпу можно классифицировать по различным основаниям. Если за основу классификации взять такой признак, как управляемость, то можно выделить следующие виды толпы.

Стихийная толпа. Формируется и проявляется без какого-либо организующего начала со стороны конкретного физического лица.

Ведомая толпа. Формируется и проявляется под воздействием, влиянием с самого начала или впоследствии конкретного физического лица, являющегося в данной толпе ее лидером.

Организованная толпа. Эту разновидность вводит Г. Лебон, рассматривая в качестве толпы и собрание индивидов, вступивших на путь организации, и организованную толпу. Можно сказать, что он подчас не делает разницы между толпой организованной и неорганизованной. Хотя согласиться с таким подходом трудно. Если какая-то общность людей организована, следовательно, в ней имеются структуры управления и подчинения. Это уже не толпа, а формирование. Даже отделение солдат, пока в нем есть командир, уже не толпа.

Если за основу классификации толпы взять характер поведения в ней людей, то можно выделить несколько ее типов и подтипов.

Окказиональная толпа. Образуется на основе любопытства к неожиданно возникшему происшествию (дорожная авария, пожар, драка и т.п.).

Конвенциональная толпа. Образуется на основе интереса к какому-либо заранее объявленному массовому развлечению, зрелищу или по иному социально значимому конкретному поводу. Готова лишь временно следовать достаточно диффузным нормам поведения.

Экспрессивная толпа. Формируется — как и конвенциональная толпа. В ней совместно выражается общее отношение к какому-либо событию (радость, энтузиазм, возмущение, протест и т.п.)

Экстатическая толпа. Представляет собой крайнюю форму экспрессивной толпы. Характеризуется состоянием общего экстаза на основе взаимного ритмически нарастающего заражения (массовые религиозные ритуалы, карнавалы, рок-концерты и т.п.).

Действующая толпа. Формируется — как и конвенциональная; осуществляет действия относительно конкретного объекта. Действующая толпа включает в себя указанные ниже подвиды.

1. Агрессивная толпа. Объединена слепой ненавистью к конкретному объекту (какому-либо религиозному или политическому движению, структуре). Обычно сопровождается избиениями, погромами, поджогами и т.п.

2. Паническая толпа. Стихийно спасающаяся от реального или воображаемого источника опасности.

3. Стяжательская толпа. Вступает в неупорядоченный непосредственный конфликт за обладание какими-либо ценностями. Провоцируется властями, игнорирующими жизненные интересы граждан или покушающимися на них (взятие штурмом мест в отходящем транспорте, ажиотажный расхват продуктов в предприятиях торговли, разгром продовольственных складов, осаждение финансовых (например, банковских) учреждений, в небольших количествах проявляется в местах крупных катастроф со значительными человеческими жертвами и т.п.).

4. Повстанческая толпа. Формируется на основе общего справедливого возмущения действиями властей. Своевременное внесение в нее организующего начала способно возвысить стихийное массовое выступление до сознательного акта политической борьбы.

Г. Лебон различает виды толп по признаку гомогенности:

- разнородная;
- анонимная (уличная, например);
- персонифицированная (парламентское собрание);
- однородная:
- секты;
- касты;
- классы.

Современные представления на типологию толпы несколько отличаются от взглядов Г. Лебона. Об

организованной толпе уже шла речь выше. Так же сложно рассматривать в качестве толпы персонифицированное собрание людей типа производственного совещания, парламентского собрания, присяжных суда (Г. Лебон относит эти образования к категории «толпа»), которые лишь в потенции могут превратиться в толпу, но изначально таковой не являются. Классы тоже трудно отнести к разряду толп — о них речь уже шла. Все-таки основной системообразующий признак толпы — ее стихийность.

3. Психологические свойства толпы

Социальные психологи отмечают ряд психологических особенностей толпы. Они свойственны всей психологической структуре этого образования и проявляются в различных сферах:

- когнитивной;
- эмоционально-волевой;
- темпераментальной;
- моральной.

В когнитивной сфере толпа высказывает разнообразные странности своей психологии.

Неспособность к осознанию. Важными психологическими характеристиками толпы являются ее бессознательность, инстинктивность и импульсивность. Если даже один человек довольно слабо поддается посылам разума, а потому большую часть поступков в жизни делает благодаря эмоциональным, порою совершенно слепым, импульсам, то людская толпа живет исключительно чувством, логика противна ей. Вступает в действие неуправляемый стадный инстинкт, особенно когда ситуация экстремальная, когда нет лидера и никто не выкрикивает сдерживающие слова команд. Разнородное в каждом из индивидов — частице толпы — утопает в однородном, и берут верх бессознательные качества. Общие качества характера, управляемые бессознательным, соединяются вместе в толпе. Изолированный индивид обладает способностью подавлять бессознательные рефлексy, в то время как толпа этой способности не имеет.

Особенности воображения. У толпы сильно развита способность к воображению. Толпа очень восприимчива к впечатлениям. Образы, поражающие воображение толпы, всегда бывают простыми и ясными. Вызванные в уме толпы кем-либо образы, представление о каком-нибудь событии или случае по своей живости почти равны реальным образам. Не факты сами по себе поражают воображение толпы, а то, как они предъявляются ей.

Еще один очень важный эффект толпы — коллективные галлюцинации. В воображении людей, собравшихся в толпе, события претерпевают искажения.

Особенности мышления. Толпа мыслит образами, и вызванный в ее воображении образ, в свою очередь, вызывает другие, не имеющие никакой логической связи с первым. Толпа не отделяет субъективное от объективного. Она считает реальными образы, вызванные в ее уме и зачастую имеющие лишь очень отдаленную связь с наблюдаемым ею фактом. Толпа, способная мыслить только образами, восприимчива к образам.

Толпа не рассуждает и не обдумывает. Она принимает или отбрасывает идеи целиком. Она не переносит ни споров, ни противоречий. Рассуждения толпы основываются на ассоциациях, но они связаны между собою лишь кажущейся аналогией и последовательностью. Толпа способна воспринимать лишь те идеи, которые упрощены до предела. Суждения толпы всегда навязаны ей и никогда не бывают результатом всестороннего обсуждения.

Толпа никогда не стремится к правде. Она отворачивается от очевидности, которая не нравится ей, и предпочитает поклоняться заблуждениям и иллюзиям, если только они прельщают ее.

Для толпы, не способной ни к размышлению, ни к рассуждению, не существует ничего невероятного, однако невероятное-то и поражает всего сильнее.

В толпе нет предумышленности. Она может последовательно пережить и пройти всю гамму противоречивых чувствований, но всегда будет находиться под влиянием возбуждений минуты. Ассоциация разнородных идей, имеющих лишь кажущееся отношение друг к другу, и немедленное обобщение частных случаев — вот характерные черты рассуждений толпы. Толпа постоянно подпадает под влияние иллюзий. Некоторые важные особенности мышления толпы следует выделить особо.

Категоричность. Не испытывая никаких сомнений относительно того, что есть истина и что есть заблуждение, толпа выражает такую же авторитетность в своих суждениях, как и нетерпимость.

Консерватизм. Будучи в основе своей чрезвычайно консервативна, толпа питает глубокое отвращение ко всем новшествам и испытывает безграничное благоговение перед традициями.

Внушаемость. Фрейд выдвинул весьма продуктивную идею для описания феномена толпы. Он рассматривал толпу как человеческую массу, находящуюся под гипнозом. Самое опасное и самое существенное в психологии толпы — это ее восприимчивость к внушению.

Всякое мнение, идею или верование, внушенные толпе, она принимает или отвергает целиком и относится к ним либо как к абсолютным истинам, либо как к абсолютным заблуждениям.

Во всех случаях источником внушения в толпе выступает иллюзия, рожденная у одного какого-нибудь индивида благодаря более или менее смутным воспоминаниям. Вызванное представление становится ядром для дальнейшей кристаллизации, заполняющей всю область разума и парализующей всякие критические способности.

Толпе очень легко внушить, например, чувство обожания, заставляющее ее находить счастье в фанатизме, подчинении и готовностью жертвовать собой ради своего идола.

Как бы ни была нейтральна толпа, она все-таки находится в состоянии выжидательного внимания, которое облегчает всякое внушение. Рождение легенд, легко распространяющихся в толпе, обуславливается ее легковерием. Одинаковое направление чувств определяется внушением. Как у всех существ, находящихся под влиянием внушения, идея, овладевшая умом, стремится выразиться в действии. Невозможного для толпы не существует.

Заражаемость. Психологическое заражение способствует образованию в толпе особых свойств и определяет их направление. Человек склонен к подражанию. Мнения и верования распространяются толпе путем заражения.

Для эмоционально-волевой сферы толпы характерны также многочисленные психологические особенности.

Эмоциональность. В толпе имеет место такое социально-психологическое явление, как эмоциональный резонанс. Люди, участвующие в эксцессе, не просто соседствуют друг с другом. заражают окружающих и сами заражаются от них. Термин «резонанс» к такому явлению применяется потому, что участники толпы при обмене эмоциональными зарядами постепенно накаляют общее настроение до такой степени, что происходит эмоциональный взрыв, с трудом контролируемый сознанием. Наступлению эмоционального взрыва способствуют определенные психологические условия поведения личности в толпе.

Высокая чувственность. Чувства и идеи отдельных лиц, образующих целое, именуемое толпой, принимают одно и то же направление. Рождается коллективная душа, имеющая, правда, временный характер. Толпе знакомы только простые и крайние чувства.

Различные импульсы, которым повинуетя толпа, могут быть, смотря по обстоятельствам (а именно по характеру возбуждений), великодушными или злыми, героическими или трусливыми, но они всегда настолько сильны, что никакой личный интерес, даже чувство самосохранения, не в состоянии их подавить.

В толпе преувеличение чувства обуславливается тем, что само это чувство, распространяясь очень быстро посредством внушения и заражения, вызывает всеобщее одобрение, которое и содействует в значительной мере возрастанию его силы.

Сила чувств толпы еще более увеличивается из-за отсутствия ответственности. Уверенность в безнаказанности (тем более сильная, чем многочисленнее толпа) и сознание значительного (хотя и временного) могущества дают возможность скопищам людей проявлять такие чувства и совершать такие действия, которые просто немыслимы и невозможны для отдельного человека.

Какими бы ни были чувства толпы, хорошими или дурными, характерной их чертой является односторонность. Односторонность и преувеличение чувств толпы ведут к тому, что она не ведает ни сомнений, ни колебаний.

В своей вечной борьбе против разума чувство никогда не было побеждено.

Экстремизм. Силы толпы направлены лишь на разрушение. Инстинкты разрушительной свирепости

дремлют в глубине души почти любого индивида. Поддаваться этим инстинктам опасно для изолированного индивида, но находясь в безответственной толпе, где ему обеспечена безнаказанность, он может свободно следовать велению своих инстинктов. В толпе малейшее пререкание или прекословие со стороны какого-либо оратора немедленно вызывает яростные крики и бурные ругательства. Нормальное состояние толпы, наткнувшейся на препятствие, — это ярость. Толпа никогда не дорожит своей жизнью во время возмущения.

Особенность толпы состоит и в специфике социально-психологических явлений, определяющих единообразие поведения ее участников. Дело в том, что толпа создается главным образом на базе противопоставления данной общности объекту недовольства. Толпу делает общностью нередко именно то, что «против них». Это, конечно, не слепая ненависть ко всему, с чем люди себя не идентифицируют. Тем не менее, в толпе противопоставление «мы» и «они» достигает социально значимой, нередко весьма опасной величины.

У толпы отсутствует критическое отношение к себе и присутствует «нарциссизм» — «мы» безупречны, во всем виноваты «они». «Они» отливаются в образ врага. Толпа считается только с силой, и доброта ее мало трогает, для толпы доброта — одна из форм слабости.

Мотивация. Личный интерес очень редко бывает могущественным двигателем в толпе, в то время как у отдельного человека он стоит на первом месте. Хотя все желания толпы бывают очень страстными, они все же продолжают не долго, и толпа так же мало способна проявить настойчивую волю, как и рассудительность.

Безответственность. Она порождает нередко невероятную жестокость агрессивной толпы, подстрекаемой демагогами и провокаторами. Безответственность позволяет толпе топтать слабых и преклоняться перед сильными.

В темпераментальной сфере психологические особенности толпы проявляются в физической активности и диффузности.

Физическая активность. Стремление немедленно превратить в действия внушенные идеи — характерный признак толпы.

Диффузность. Возбудители, которые действуют на повинующуюся им толпу, весьма разнообразны — этим объясняется ее чрезвычайная изменчивость. Над прочно установившимися верованиями толпы лежит поверхностный слой мнений, идей и мыслей, постоянно нарождающихся и исчезающих. Мнение толпы непостоянно.

Отсутствие ясных целей, отсутствие или диффузность структуры порождают наиболее важное свойство толпы — ее легкую превращаемость из одного вида (или подвида) в другой. Такие превращения часто происходят спонтанно. Знание их типичных закономерностей и механизмов позволяет умышленно манипулировать поведением толпы в авантюристических целях либо в целях сознательного предотвращения ее особо опасных действий.

В **моральной сфере** психологические особенности толпы чаще всего обнаруживаются в моральности и религиозности.

Моральность. Толпа может иногда демонстрировать очень высокую нравственность, очень возвышенные проявления: самоотверженность, преданность, бескорыстие, самопожертвование, чувство справедливости и др.

Религиозность. Все убеждения толпы имеют черты слепого подчинения, свирепой нетерпимости, потребности в самой неистовой пропаганде, что присуще религиозному чувству.

Толпа нуждается в религии, так как все верования усваиваются ею лишь в том случае, если они облечены в религиозную оболочку, не допускающую оспаривания. Верования толпы всегда имеют религиозную форму.

4. Психологические особенности индивида в толпе

В толпе индивид приобретает ряд специфических психологических особенностей, которые могут быть ему совершенно не свойственны, если он пребывает в изолированном состоянии. Эти особенности оказывают самое непосредственное влияние на его поведение в толпе.

Человека в толпе характеризуют следующие черты.

Анонимность. Немаловажная особенность самовосприятия индивида в толпе — это ощущение собственной анонимности. Затерявшись в «безликой массе», поступая «как все», человек перестает отвечать за собственные поступки. Отсюда и та жестокость, которая обычно сопровождает действия агрессивной толпы. Участник толпы оказывается в ней как бы безымянным. Это создает ложное ощущение независимости от организационных связей, которыми человек, где бы он ни находился, включен в трудовой коллектив, семью и другие социальные общности.

Инстинктивность. В толпе индивид отдает себя во власть таким инстинктам, которым никогда, будучи в иных ситуациях, не дает волю. Этому способствует анонимность и безответственность индивида в толпе. У него уменьшается способность к рациональной переработке воспринимаемой информации. Способность к наблюдению и критике, существующая у изолированных индивидов, полностью исчезает в толпе.

Бессознательность. В толпе исчезает, растворяется сознательная личность. Преобладание личности бессознательной, одинаковое направление чувств и идей, определяемое внушением, и стремление превратить немедленно в действие внушенные идеи характерно для индивида в толпе.

Состояние единения (ассоциации). В толпе индивид чувствует силу человеческой ассоциации, которая влияет на него своим присутствием. Воздействие этой силы выражается либо в поддержке и усилении, либо в сдерживании и подавлении индивидуального поведения человека. Известно, что люди в толпе, ощущая психическое давление присутствующих, могут сделать (или, напротив, не сделать) то, чего они никогда бы не сделали (или, напротив, что непременно сделали бы) при иных обстоятельствах. Например, человек не может оказать, без ущерба для собственной безопасности, помощь жертве при враждебном отношении к этой жертве самой толпы.

Г. Лебон отмечает самый поразительный факт, наблюдающийся в толпе: каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, их образ жизни, занятия, характеры, ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем чувствовал, думал и действовал каждый из них в отдельности. Существуют такие идеи и чувства, которые возникают и превращаются в действия лишь у индивидов, составляющих толпу. Одухотворенная толпа представляет временный организм, слившийся из разнородных элементов, на одно мгновение соединившихся вместе.

Состояние гипнотического транса. Индивид, пробыв некоторое время среди действующей толпы, впадает в такое состояние, которое напоминает состояние загипнотизированного субъекта. Он уже не осознает своих поступков. У него, как у загипнотизированного, одни способности исчезают, другие же доходят до крайней степени напряжения. Под влиянием внушения, приобретаемого в толпе, индивид совершает действия с неудержимой стремительностью, которая к тому же возрастает, поскольку влияние внушения, одинакового для всех, увеличивается силой взаимности.

Ощущение неодолимой силы. Индивид в толпе приобретает сознание неодолимой силы, благодаря одной только численности. Это сознание позволяет ему поддаться скрытым инстинктам: в толпе он не склонен обуздывать эти инстинкты именно потому, что толпа анонимна и ни за что не отвечает. Чувство ответственности, сдерживающее обычно отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе — здесь понятия о невозможности не существует.

Заражаемость. В толпе всякое действие заразительно до такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу толпы. Подобное поведение противоречит самой человеческой природе, и потому человек оказывается способен на него лишь тогда, когда он составляет частицу толпы.

Аморфность. В толпе полностью стираются индивидуальные черты людей, исчезает их оригинальность и личностная неповторимость.

Утрачивается психическая надстройка каждой личности и вскрывается и выходит на поверхность аморфная однородность. Поведение индивида в толпе обуславливается одинаковыми установками, побуждениями и взаимной стимуляцией. Не замечая оттенков, индивид в толпе воспринимает все впечатления в целом и не знает никаких переходов.

Безответственность. В толпе у человека полностью утрачивается чувство ответственности, практически всегда являющееся сдерживающим началом для индивида.

Социальная деградация. Становясь частицей толпы, человек как бы опускается на несколько ступеней ниже в своем развитии. В изолированном положении — в обычной жизни он скорее всего был культурным человеком, в толпе же — это варвар, т.е. существо инстинктивное. В толпе у индивида обнаруживается склонность к произволу, буйству, свирепости. Человек в толпе претерпевает и снижение интеллектуальной деятельности.

Для человека толпы также характерна повышенная эмоциональность восприятия всего, что он видит и слышит вокруг себя.

5. Поведение толпы

В поведении толпы проявляются как идеологические влияния, с помощью которых готовятся определенные действия, так и изменения в психических состояниях, происходящие под воздействием каких-либо конкретных событий или информации о них. В действиях толпы происходит стыковка и практическая реализация влияний и идеологических, и социально-психологических, их взаимопроникновение в реальное поведение людей.

Совместные чувства, воля, настроения оказываются эмоционально и идеологически окрашенными и многократно усиленными.

Обстановка массовой истерии служит фоном, на котором разворачиваются нередко самые трагические действия.

Как уже говорилось, одним из видов поведения толпы является паника. **Паника — это эмоциональное состояние, возникающее как следствие либо дефицита информации о какой-то пугающей или непонятной ситуации, либо ее чрезмерного избытка и проявляющееся в импульсивных действиях.**

Факторы, способные вызвать панику, многообразны. Их природа может быть физиологической, психологической и социально-психологической. Известны случаи возникновения паники в повседневной жизни как следствие катастроф и стихийных бедствий. При панике людьми движет безотчетный страх. Они утрачивают самообладание, солидарность, мечутся, не видят выхода из ситуации.

Факторы, особо сильно влияющие на поведение толпы, следующие.

Суеверие — упрочившееся ложное мнение, возникающее под влиянием страха, пережитого человеком. Впрочем, может иметь место суеверный страх, причины которого не осознаются. Многие суеверия связаны с верой во что-либо. Им подвержены самые разные люди, вне зависимости от уровня образования и культуры. По большей своей части суеверие основано на страхе и оно многократно усиливается в толпе.

Иллюзия — разновидность ложного знания, закрепившегося в общественном мнении. Она может быть результатом обмана органа чувств. В данном же контексте речь идет об иллюзиях, относящихся к восприятию социальной действительности. Социальная иллюзия — своего рода эрзац-подобие реальности, создаваемое в воображении человека взамен подлинного знания, которое он почему-то не приемлет. В конечном счете, основа иллюзии — незнание, которое может дать самые неожиданные и нежелательные эффекты, когда проявляется в толпе.

Предрассудки — ложное знание, превратившееся в убеждение, точнее, в предубеждение. Предрассудки активны, агрессивны, напористы, отчаянно сопротивляются подлинному знанию. Это сопротивление до такой степени слепо, что толпа не приемлет никаких аргументов, противоречащих предрассудку.

Психологическая природа предрассудков состоит в том, что память человека запечатлевает не просто мнение (знание), она сохраняет и сопровождающее это знание чувство, эмоцию, отношение. Вследствие этого память весьма избирательна. Факты и события, противоречащие определенному мнению, не всегда анализируются на уровне сознания. И, конечно, они отбрасываются под влиянием эмоций, которые обычно переполняют, захлестывают толпу.

В случаях, когда распространенные стереотипы общественного мнения перенасыщаются эмоциями, возможно возникновение массового психоза, во время которого люди способны совершать самые безрассудные поступки, перестают отдавать себе отчет во всех последствиях своих действий.

Факторы, определяющие характер мнений и верований толпы, бывают двоякого рода: факторы непосредственные и факторы отдаленные. Непосредственные факторы, влияющие на толпу, действуют уже на подготовленную отдаленными факторами почву — без этого они не вызвали бы столь сокрушительных

результатов, которыми нередко поражает беснующаяся толпа. Факторы, способные впечатлять и саму толпу, всегда обращаются к ее чувствам, а не к рассудку.

6. Лидер в толпе и механизмы управления толпой

Часто поведение толпы определяется наличием или отсутствием в ней лидера. Лидер в толпе может объявиться в результате стихийного выбора, а нередко — и в порядке самоназначения. Самозванный лидер обычно подлаживается под настроения и чувства людей толпы и сравнительно легко может побудить участников ее к поведению определенного типа. Любое скопление индивидов инстинктивно подчиняется власти вождя. Герой, которому поклоняется толпа, поистине для нее — бог. В душе толпы преобладает не стремление к свободе, а потребность подчинения. Толпа так жаждет повиноваться, что инстинктивно покоряется тому, кто объявляет себя ее властелином.

Люди в толпе теряют свою волю и инстинктивно обращаются к тому, кто ее сохранил. Всегда готовая восстать против слабой власти, толпа раболепствует и преклоняется перед властью сильной. Предоставленная самой себе, толпа скоро утомляется своими собственными беспорядками и инстинктивно стремится к рабству.

Толпа столь же нетерпима, сколь и доверчива в отношении авторитета. Она уважает силу и мало поддается воздействию доброты, означающей для нее лишь своего рода слабость. Она требует от героя силы и даже насилия, хочет, чтобы ею владели, ее подавляли. Она жаждет бояться своего властелина. Власть вожаков очень деспотична, но именно этот деспотизм и заставляет толпу подчиняться.

В толпе людей вождь часто бывает только вожаком, но, тем не менее, роль его значительна. Его воля — это ядро, вокруг которого кристаллизуются и объединяются мнения. Роль вожаков состоит главным образом в том, чтобы создать веру, все равно какую. Именно этим объясняется их большое влияние на толпу.

Чаще всего вожаками бывают психически неуравновешенные люди, полупомешанные, находящиеся на грани безумия. Как бы ни была нелепа идея, которую они объявляют и защищают, и цель, к которой они стремятся, их убеждения нельзя поколебать никакими доводами рассудка. Есть и еще одно качество, которым обыкновенно отличаются вожаки толпы: они не принадлежат к числу мыслителей — это люди действия.

Класс вожаков подразделяется на две категории:

- люди энергичные, с сильной, но появляющейся у них лишь на короткое время волей;
- люди, обладающие сильной и в то же время стойкой волей (встречаются гораздо реже).

Один из важных факторов, определяющих влияние лидера на толпу, — это его **обаяние**. Обаяние — вид господства какой-нибудь идеи или личности над умом индивида. Оно может складываться из противоположных чувств, например, восхищения и страха, и быть двух видов: приобретенное и личное. Личное обаяние отличается от искусственного или приобретенного и не зависит ни от титула, ни от власти. Оно основывается на личном превосходстве, на военной славе, на религиозном страхе, но не только на этом. В природе обаяния участвует множество различных факторов, но одним из самых главных всегда был и остается успех.

Управление толпой имеет двойственную природу, ибо толпа практически всегда — объект управления двух сил: с одной стороны, ею руководят лидеры, вожаки; с другой — толпой занимаются силы охраны общественного порядка, властные административные структуры.

Возможности управления толпой существенно различаются в зависимости от того, кто стремится быть в ней лидером — демагог или интеллигент. Как говорят на Востоке, тот, кто хочет управлять толпой, пытается оседлать тигра. Тем не менее, управлять личностями много сложнее, чем толпой.

Механизмами массового поведения может воспользоваться политик с любыми взглядами и любого морального уровня. В таких случаях толпа становится игрушкой в руках лидера. Обычно люди, жаждущие вести за собой толпу, интуитивно владеют приемами воздействия на нее. Они знают: чтобы убедить толпу, надо сначала понять, какие чувства ее воодушевляют, притвориться, что разделяешь их, а затем вызвать в воображении толпы прельщающие ее образы. Толпе надо всегда предъявлять какие-либо идеи в цельных образах, не указывая на их происхождение.

Оратор, желающий увлечь толпу, должен злоупотреблять сильными выражениями. Преувеличивать, утверждать, повторять и никогда не пробовать доказывать что-нибудь рассуждениями — вот способы аргументации для толпы.

Утверждение тогда лишь воздействует на толпу, когда оно многократно повторяется в одних и тех же выражениях: в таком случае идея внедряется в умы так прочно, что в конце концов воспринимается как доказанная истина, а затем и врезается в самые глубокие области бессознательного. Этот прием также вполне успешно применяется лидерами или вожаками толпы.

Теоретический анализ механизмов формирования толпы может в некоторой степени помочь и административным органам контролировать ее поведение. Перед ними стоит задача двоякого рода:

- 1) пробудить осознание индивидами толпы своих действий, возратить им утраченное чувства самоконтроля и ответственности за свое поведение;
- 2) предотвратить образование толпы или расформировать уже образовавшуюся толпу.

Эффективными средствами могут считаться следующие:

- переориентирование внимания индивидов, составляющих толпу. Как только внимание людей в толпе оказывается распределенным между несколькими объектами, сразу же образуются отдельные группы, и толпа, только что объединенная «образом врага» или готовностью к совместным действиям, тут же распадается. Подавленные влиянием толпы черты личностной структуры индивидов оживают — каждый человек в отдельности начинает регулировать свое поведение. Толпа перестает быть активной, функционирующей и постепенно рассеивается;

- объявление по громкоговорителю о том, что скрытыми камерами осуществляется видеосъемка участников толпы;

- обращение к участникам толпы с названием конкретных фамилий, имен, отчеств, наиболее распространенных в данной местности;

- применение мер по захвату и изоляции лидеров толпы. Если из-за какой-нибудь случайности вожак исчезает и не замещается немедленно другим, толпа снова становится простым сборищем без всякой связи и устойчивости. В этом случае легче проводить мероприятия по рассеиванию толпы.

Вообще-то с толпой очень сложно говорить голосом разума. Она воспринимает лишь приказ и обещания.

7. Коммуникации в толпе

Особо важную роль при возникновении толпы играет коммуникация как процесс обмена между людьми значимыми для них сообщениями.

Известно, что индивид становится участником стихийного поведения, либо заражаясь непосредственно наблюдаемым поведением окружающих, либо узнав о нем по каналам официальной или неофициальной коммуникации. Некоторые виды такого поведения возникают в условиях острого дефицита информации или неэффективности систем передачи сообщений.

Люди готовы поддаваться заражающему действию со стороны окружающих, когда это действие соответствует их идеям и убеждениям. Очевидно, что психическое заражение было бы невозможно, если бы люди не видели действий и поступков других и не слышали о них. Психическое заражение может порождать чувства по все длине эмоциональной шкалы — как положительные, восторженные, так и негативные, чувства уныния и депрессии.

Там, где индивид лишен возможности непосредственно воспринимать картину поведения окружающих, все большую роль играют средства массовой информации — газеты, радио, телевидение и кино.

В любом обществе наряду с системами официальной коммуникации параллельно действуют и системы неофициальные. В разных точках они соприкасаются. Например, содержание неофициальной коммуникации — разговоры, сплетни, толки, слухи — переходят на страницы печатных изданий или становятся темой бесед телевизионного комментатора, который способствует их распространению. И уж, тем более, важные сообщения массовых средств коммуникации обычно обсуждаются в кругу друзей или семьи.

Поэтому в сознании индивида часто заключается интерпретация, разделяемая его соседями, друзьями, родственниками, попутчиками в дороге. Гнев, вызванный, скажем, сообщением о введении нового налога или о росте цен, легко понимается собеседником, ибо он испытывает те же чувства... Это и есть первое условие для подготовки массового поведения.

